

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Л.П. Муромцева

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ XX в.

Муромцева Людмила Петровна – кандидат исторических наук,
доцент МГУ.

В ситуации национального «рассеяния» после революций 1917 г. русский язык оказался главным свидетельством принадлежности к ушедшей России. Печатное слово было не только самым эффективным, но и практически единственным действенным способом сохранения и передачи культурных традиций. Ни личные контакты, ни другие средства коммуникации не могли соперничать с ним в возможности преодолеть границы и расстояния. «Интеллектуальная культура Слова: газеты, журналы, книги – стали самым действенным средством объединения эмиграции» [3, с. 7]. Именно поэтому издательская деятельность и система распространения русскоязычной литературы служили важнейшим направлением общественной, политической и культурной жизни зарубежной России [13; 2; 9; 19, с. 197–214]. Процесс сохранения языковой идентичности в эмиграции требовал постоянного возобновления и обогащения потенциала литературного слова, что обеспечивалось замечательным творческим трудом писателей, поэтов, публицистов и журналистов зарубежной России, ее феноменальной по своей интенсивности и многообразию издательской деятельностью, которая включала публикации собраний сочинений русской классики, и элитарных художественных альбомов, и рукописных информационных листов, размножавшихся на ротаторе для нескольких десятков читателей.

Реализуя свое стремление реконструировать интеллектуальное и бытовое пространство дореволюционной России, русская эмиграция XX в. с самого начала своей жизни за рубежом пыталась воссоздать свою привычную среду, составной и неотъемлемой частью которой было образование, книжное дело, интеллектуальное общение [13, с. 9]. Ведь в дореволюционной Москве

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

и Петербурге русская интеллигенция имела огромный выбор книг, газет и журналов.

Практически по всему зарубежью печаталась русская классика. Так, издательством И.П. Ладыжникова (Берлин) выпускались в серии «Русская библиотека» собрания сочинений Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя и др. [21, с. 162]. Корешки книг со знакомыми именами помогали адаптироваться к жизни на чужбине. Поэтому издание русской классики «было особенно важным с точки зрения “воссоздания” русского мира, “русской ауры” в эмиграции».

В то же время российское зарубежье 1920–1930-х годов в значительной степени представляло собой сообщество пишущей интеллигенции, для которой литературное творчество стало не только формой деятельности, но и главным смыслом существования. К середине 1920-х годов за пределами России оказались А.Т. Аверченко, Г.В. Адамович, Ю.И. Айхенвальд, М.А. Алданов, А.В. Амфитеатров, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, З.Н. Гиппиус, Б.К. Зайцев, А.С. Изгоев, А.А. Койранский, А.И. Куприн, Д.С. Мережковский, Н.А. Оцуп, А.М. Ремизов, Н.А. Тэффи, В.Ф. Ходасевич, М.И. Цветаева, А.А. Яблоновский и многие другие писатели и журналисты, продолжившие в изгнании свою творческую деятельность.

Литературное наследие российского зарубежья включает также произведения общественных деятелей, философов, историков Н.Д. Авксентьева, Н.А. Бердяева, В.Л. Бурцева, М.М. Винавера, М.В. Вишняка, И.В. Гессена, И.А. Ильина, А.А. Кизеветтера, Н.О. Лосского, П.Н. Милюкова, М.И. Ростовцева, Ф.А. Степуна, П.Б. Струве, И.И. Фондаминского.

Крупные центры издательской деятельности в 1920–1930-е годы находились практически во всех «столицах» зарубежной России: Париже, Берлине, Праге, Белграде, Харбине, а также Риге, Брюсселе, Сан-Франциско и др. При этом Париж, Берлин и в значительной степени Харбин стали одновременно и центрами литературно-художественного творчества российской эмиграции, где увидели свет многие новые произведения лучших российских авторов. В то же время, например, в Праге и Белграде издавалось большое количество научной и просветительской литературы, военно-исторических материалов, казачьей прозы и поэзии.

Г.П. Струве отмечал, что в условиях послевоенной инфляции и относительной дешевизны в Германии возникла особенно благоприятная атмосфера для издательского бизнеса [22, с. 24–25]. В Берлине в первой половине 1920-х годов действовали 87 русских издательств и 20 книжных лавок [21, с. 161–162], наиболее крупными из них были «Слово», «Геликон», «Знание», «Медный всадник», «Петрополис». В их деятельности не только возрождались и развивались литературные традиции, но и создавались замечательные образцы книгоиздательского искусства, не уступавшие с художественной 200

и полиграфической точек зрения петербургским и московским изданиям эпохи Серебряного века. Над оформлением книг трудились выдающиеся мастера книжной графики: М.В. Добужинский, Л.М. Лисицкий, В.Н. Мясютин.

Развитию высокой культуры русского издательского дела способствовала и деятельность созданного в Берлине «Общества ревнителей русской книги», ставившего своей целью выпуск для любителей русского книжного искусства специальных изданий, организацию выставок, конкурсов и подготовку докладов. В этом же направлении действовали «Союз журналистов и литераторов», образованный в сентябре 1921 г. И.В. Гессеном, и созданный в 1922 г. «Клуб писателей». Русский Берлин одним из первых выдвинул идею сохранения и развития русской культуры, и печатная продукция должна была стать живым звеном между Россией прошлой и будущей. Намерение вести диалог культур подтверждалось деятельностью российских эмигрантских издательств. Так, «Слово», которым руководил И.В. Гессен, выпустило полные собрания сочинений М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.И. Тютчева, полное издание «Былого и дум» А.И. Герцена, а также «Архив русской революции» в 22 томах; издательство «Скифы» – сборники современной советской поэзии; «Мысль» – русскую и западноевропейскую классику.

Объем литературы, изданной на русском языке, превосходил таковой на немецком. Библиографический справочник 1924 г. приводит данные об издании 711 наименований произведений русской литературы. «Этот факт говорит об акции беспримерного не только русского, но и мирового значения – создания за рубежом библиотеки русской книги» [17. Кн. 1. С. 52; 23, с. 184–185].

Изменение внутривосточной обстановки в Германии, приведшее к массовому выезду из страны ученых и творческой интеллигенции, обусловили перемещение центра литературно-издательской деятельности российской эмиграции из Берлина в Париж. Уже в начале 1920-х годов здесь начали выходить в свет ведущие общественно-политические газеты русского зарубежья «Последние новости» и «Общее дело», которые изначально выполняли не только информационные, но и культурные задачи. «Последние новости» возглавлял П.М. Милуков, выдвинувший программу, первый тезис которой означает отказ от вооруженной борьбы с советской Россией, а второй – сохранил призыв к опоре на внутренние силы России при подготовке к ее будущему переустройству. В редакции «Общего дела» работал В.Л. Бурцев. Журнал занимал ярко выраженную антибольшевистскую позицию. К изданию были причастны также представители интеллектуальной и литературной элиты русского Парижа: М.М. Винавер, И.А. Бунин, Дон-Аминадо и др. В 1920 г. Н.В. Чайковским, В.А. Анри, М.А. Алдановым и А.Н. Толстым был начат выпуск первого «толстого» журнала российского зарубежья «Грядущая Россия».

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

«Но насколько в Париже русская печать была широко и разнообразно представлена, настолько русский Париж в полную противоположность русскому Берлину почему-то был беден русскими издательствами», – писал в своих воспоминаниях Р.Б. Гуль [8, с. 121]. И хоть исследователь В.В. Ефременко упоминает о 27 русских издательствах, существовавших во Франции в межвоенный период [10, с. 29], лишь только часть из них можно отнести к крупным, заметно влиявшим на издательское дело эмиграции. Среди них – издательства двух ведущих «толстых» журналов – литературного – «Современные записки» (редактор среди прочих М.В. Вишняк) и «Иллюстрированной России», содержащих фотоматериалы, обличающие жизнь при коммунизме и советской власти.

Следует упомянуть старейшее в Париже издательство Я.Е. Поволоцкого, основанное еще в 1910 г., но получившее наибольшую известность благодаря начатому девять лет спустя выпуску серий книг под названиями «Детская серия», «Библиотека современных писателей», «Миниатюрная библиотека». «Евразийское книгоиздательство» печатало книги религиозно-философского и историко-политического характера, а издательство «Франко-русская печать» выпускало литературу на русском и французском языках по общественно-политическим вопросам [18, с. 303–307].

Одно из центральных мест в издательском мире русского Парижа, а затем и всего российского зарубежья занимало издательство – «УМСА-PRESS», основанное в 1921 г. в Праге «Христианской ассоциацией молодых людей», оказывавшей широкую благотворительную поддержку российской эмиграции, особенно просветительным и религиозным организациям. С 1925 г. «УМСА-PRESS», переместившееся в Париж, становится главным издателем русской периодики, религиозной, философской и частично художественной литературы. Финансовая поддержка Христианской ассоциации обеспечивала ему возможность издавать высокоинтеллектуальную литературу, которая вошла в золотой фонд русской и мировой научной мысли: труды Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, С.Л. Франка и др. [11, с. 14]. Отдельную группу составляли центры, куда, кроме издательства, входили и книжные магазины, таковым был, например, «Дом книги», открытый в 1929 г. [12, с. 23–24; 221–223].

Преемственность в издательской деятельности русского зарубежья во Франции выражалась не только в следовании лучшим образцам печатной продукции дореволюционной России, но и в тематике художественных и публицистических произведений эмигрантских авторов: в них доминировали темы родины, сохранения культурного наследия.

Крупным центром литературно-издательской активности российской эмиграции в Европе в межвоенный период представляла собой и Прага, где в 1919 г. было основано при «Чешско-Русском обществе» («Чешско-русская

еднота») издательство «Наша речь», получившее впоследствии название «Пламя». Организатор «Пламени» историк литературы и критик, профессор Е.А. Ляцкий ставил перед издательством задачи содействия развитию русской и всеславянской науки и книжно-просветительской культуры. «Пламя» выпускало справочную литературу, учебники, беллетристику на русском, украинском, белорусском, грузинском и армянском языках, чешские переводы произведений русских, а также библиографические журналы «Огни» и «Славянская книга». За 1923–1926 гг. им было издано более 100 наименований книг и брошюр. «Пламя» имело магазины, книжные склады и отделения в Берлине, Белграде, Риге, Лондоне и других городах Европы, через которые распространяло не только собственную продукцию, но и книги других эмигрантских издательств, журналы «Современные записки», «Воля России».

Издательскую деятельность вели и другие научные учреждения и общества, учебные заведения, общественные, культурные организации, из числа которых заслуживает внимания, прежде всего, Институт им. Н.П. Кондакова. С 1926 по 1938 г. им были изданы труды по византиноведению, истории искусства, археологии Восточной Европы. Сборники научных трудов выпускали также Экономический кабинет профессора С.Н. Прокоповича, Русский институт, «Русское историческое общество», Русский народный (с 1934 г. – Русский свободный) университет. Издательскую деятельность вели Русский юридический факультет, Русский педагогический институт им. Я.А. Коменского, «Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей», Земгор [18, с. 331–332].

В Белграде в 1920–1941 гг. существовало не более 20 русских эмигрантских издательств и книготорговых предприятий. Сама их судьба наглядно отражала всю непредсказуемость доли изгнанника на чужбине. Лишь немногие из них успевали напечатать хоть несколько книг. Наиболее известными русскими полиграфическими центрами были, без сомнения, издательство братьев Грузинцевых и Русская типография С.Ф. Филонова в Новом Саде, которые отпечатали почти половину всех русских книг, вышедших в Югославии [15, с. 336].

С 25 по 30 сентября 1928 г. в Белграде состоялся единственный в истории русского зарубежья Всеэмигрантский съезд русских писателей. Его результатом стало образование при Сербской академии наук особой «Издательской комиссии», финансируемой Правительством Королевства сербов, хорватов и словенцев. Эта комиссия являлась официальным органом «Государственной комиссии по российским беженцам». Комиссия в 1928–1936 гг. выпустила три серии изданий: «Русская библиотека», состоящая из 43 книг современных русских авторов; «Детская библиотека», в которой вышло 11 книг; «Библиотека для юношества» включала два издания [18, с. 21].

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Русское книгоиздание в Болгарии имело сравнительно ограниченные масштабы, но именно в Болгарии началась издательская деятельность евразийцев. Первый сборник – «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» – вышел в Софии в 1921 г. [14]. В сборнике напечатано десять статей, их авторами выступили П.Н. Савицкий, Г.В. Флоренский, П.П. Сувчинский и Н.С. Трубецкой. Именно это издание послужило началом нового течения в русской эмиграции – евразийства. Русско-болгарское книгоиздательство, кроме своей непосредственной деятельности, занималось также распространением своих и чужих изданий русских книг в Болгарии [15, с. 336].

Таким образом, основу деятельности русских издательств на Балканах составляла публикация произведений русских классиков, а также русской и иностранной научной литературы. В то же время там активно печатались труды писателей и поэтов, творивших в изгнании.

На Дальнем Востоке литературно-издательская деятельность российской эмиграции была сосредоточена в Харбине и Шанхае. В Харбине работали такие известные поэты и писатели, как В.Ф. Перелешин, Вс.Н. Иванов, А.И. Несмелов, Е.И. Замятин, С.Г. Петров (Скиталец), талантливая журналистка М.Л. Шапиро. Многочисленность российской диаспоры в Китае обеспечивала высокий спрос на русские книги и периодику. В Харбине выходили десятки русских газет, журналы «Рубеж» (1926–1945), «Гонг» (1923), «Синий журнал» (1921–1922), «Луч Азии» (1934–1945), альманах «Русская жизнь» (1922–1923), литературный журнал «Багульник» (1931). Только казачьих журналов в Харбине в разные годы насчитывалось более 20 наименований [6, с. 140]. Несмотря на отдаленность от основных центров общественно-политической и интеллектуальной жизни российского зарубежья, некоторые дальневосточные издания получили широкую известность; к примеру, журнал «Рубеж» читали «во всех уголках зарубежной Руси – от Парижа до Шанхая и от Риги до Буэнос-Айреса».

В Шанхае выпускались газеты «Слово» (1929–1934), «Шанхайская заря» (1926–1940), альманахи «Дальний Восток» (1920) и «Желтый лик» (1921). В их издании принимали участие известные литераторы и ученые: А.В. Амфитеатров, И.А. Бунин, Н.К. Рерих, Саша Черный и др. Важную роль в распространении за рубежом русского языка и литературы играло шанхайское издательство «Слово». В 1930-е годы оно выпустило более 50 наименований книг на русском языке: мемуары, беллетристику, учебники, издания для детей (в том числе произведения Корнея Чуковского «Тараканище» и «Крокодил») [5, с. 431–443].

В Пекине в начале 1920-х годов был основан литературный, научный и политический журнал «Русское обозрение» (1920–1921), на страницах которого печатались литературные произведения русских и иностранных авто-

ров, мемуары политических деятелей, аналитические материалы о жизни в СССР, о проблемах международных отношений, статьи Г.К. Гинса, И.И. Серебренникова и др. [18, с. 405–408]. Харбинские и шанхайские книжные склады торговали не только местными изданиями, но и книгами и журналами, поступающими из русских издательств Европы и США.

Одним из крупных центров издательской деятельности российского зарубежья были США. Первые русские книжные магазины и издательства появились там еще в 1860–1880 гг. В первой половине XX в. здесь выходило большое количество газет и журналов, образующих единое информационное пространство диаспоры. В их числе – «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910 – наст. вр.), «Зарницы» (Нью-Йорк, 1925–1927), литературный и научно-популярный журнал «Москва» (Чикаго, 1929–1931). На рубеже 1920–1930-х годов последний был единственным русским ежемесячником в Северной Америке. Библиотеки, книжные магазины и издательства российской эмиграции в США поддерживали связи с издательскими книоторговыми центрами российского зарубежья в Европе и на Дальнем Востоке, снабжая русских и американских читателей широким ассортиментом издательской продукции. Однако историко-культурное направление в литературной жизни русской Америки находилось еще в стадии становления. Лишь время от времени культурно-просветительные и литературные объединения российской эмиграции в США осуществляли выпуск различных сборников или продолжающихся изданий. Среди них стоит отметить «Записки Русского исторического общества в Америке» (Сан-Франциско, 1938), сборник «Литературно-художественного кружка в Сан-Франциско» «Дымный след» (1925). В течение XX в. литературно-издательский процесс в США активно развивался благодаря новым идеям и формам, привнесшимся деятелями эмигрантской литературы и искусства, которые прибывали в Америку из европейских «столиц» зарубежной России. «Газеты обеспечивали внутреннюю связь этой экстерриториальной общности без государственной инфраструктуры, публикуя анализ положения “на родине” и “за рубежом”, хронику эмигрантской жизни, календари с планами возможных мероприятий, объявления о поиске потерявшихся родных и близких, а также сплетни, карикатуры и дебаты, которые велись в глобальном масштабе от Парижа до Харбина», – пишет известный немецкий историк Карл Шлегель [23, с. 186].

Для российских эмигрантов, в массе своей стесненных в средствах, газеты и журналы были экономически более доступны, чем книги. При этом потребность в русском печатном слове в 1920–1930 гг. была очень высока. По подсчетам зарубежных исследователей (в том числе и эмигрантских), с 1918 по 1932 г. русская эмиграция выпускала в свет от 1054 до 2120 газет и журналов [3, с. 29; 4, с. 286]. Ведущие газеты, еженедельники и «толстые» журналы расходились по всему миру, поддерживая культурно-языковое

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

единство диаспоры. Многие из появившихся изданий существовали недолго, периодичность их выпуска часто нарушалась. Устойчивыми изданиями в довоенный период были «Последние новости», «Возрождение» (сугубо монархической ориентации), «Дни» (редактор А.Ф. Керенский), «Руль» (в редакции работал В.Д. Набоков, жестко оппонировавший программе Милюкова), «Сегодня» (социал-демократическая газета, отделяющая себя от эмиграции) и «Новое время» (во главе с М.А. Сувориным) в Европе, а также «Новое русское слово» в Америке – единственное русское издание в то время.

Все эти издания, естественно, были различной идеологической направленности. По меткому замечанию Романа Гуля, «русская политическая периодика в эмиграции шла от монархистов справа до анархистов налево, через эсеров, эсдеков, энесов, кадетов, сменовеховцев и др. А журналы по искусству – от «мирискусников», «Жар-птицы» до конструктивистов «Вещи» [7, с. 173]. Значительное место в них уделялось проблемам культуры. Периодические издания стали летописью не только политической, но и художественной, литературной, музыкальной, театральной жизни русского зарубежья, внося тем самым значительный вклад в сохранение историко-культурного наследия эмиграции. «Я глубочайше убежден, что журнал – это самое большое дело, которое мы можем делать за границей», – писал И.И. Фондаминский [17. Кн. 2. С. 351].

Разнообразие журналов, бюллетеней настолько велико, что классифицировать их довольно сложно. Следует особо выделить парижские журналы: «Современные записки» (1920–1940), а также «Путь» (1925–1940, редактор Бердяев), «Числа» (1930–1934, для молодого поколения литературов-эмигрантов), «Новый град» (1931–1939, под редакцией И.И. Бунакова–Фондаминского, Ф.А. Степуна и Г.П. Ильина), «Жар-птицу» (1921–1926, журнал общественно-культурного направления, где литературным редактором работал Саша Чёрный) и ряд других элитарных журналов, представляющих важнейший этап литературного процесса 1920–1930-х годов, который задал высокую интеллектуальную планку русским «толстым» журналам, основанным в США и Европе в 1940–1970-е годы.

Именно на страницах периодических изданий впервые увидели свет лучшие произведения И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, А.М. Ремизова, М.А. Алданова, Г.И. Газданова, Б.Ю. Поплавского, И.В. Чиннова, рекламировались новые русские книги и литературные сборники. Благодаря участию литературной элиты в журналистском и издательском деле эмигрантская пресса стала подлинным хранителем живого русского языка, «школой языка для подрастающего поколения беженцев».

Следует подчеркнуть, что развитие литературно-издательской деятельности в российском зарубежье в значительной степени держалось на энтузиазме эмигрантской интеллигенции, для которой занятие литературным творчеством

и просвещением составляло бóльшую ценность, нежели материальное благополучие, а порой и жизнь. Так, филолог-славист и публицист А.Л. Бем, возглавлявший в Праге творческое объединение «Цех поэтов», занимался литературной работой вплоть до последних дней Второй мировой войны. В 1945 г. он был арестован сотрудниками советской Госбезопасности. Его биограф Л.Н. Белошевская пишет: «С арестом и трагической смертью А.Л. Бема литературная жизнь русской эмиграции в Чехословакии практически перестала существовать» [17. Кн. 2. С. 257].

Издание произведений российских эмигрантов занимались различные просветительные и благотворительные структуры, в том числе «Комитет по поддержке русской культуры в Югославии» («Русский Культурный Одбор»). Выпуск литературы на русском языке производился им с учетом запросов различных категорий эмигрантского социума – молодежи, деятелей науки, военных¹. Большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия российской эмиграции внесли и литературные сообщества. Так, союзы русских писателей и журналистов, в межвоенный период действовавшие в Чехословакии, Югославии, Польше, печатали многочисленные литературные сборники и журналы, организовывали литературные праздники, благотворительные балы. В частности, «Союз русских писателей и журналистов в Чехословакии» издал в 1926 г. сборник произведений своих авторов «Ковчег», проводил «Дни Достоевского в Праге».

В целях популяризации русской культуры² комитеты «Дня русской культуры» в Чехословакии, Югославии, Эстонии и других странах издавали книги, газеты и сборники на русском языке и языках стран проживания эмигрантов. Так, в 1926 г. в Праге вышел в свет сборник статей «Зодчие русской культуры», в Белграде – сборник статей «Русская культура. Поэзия и искусство России»; рижский литературно-художественный журнал «Перезвоны» (1925–1929) полностью посвятил 20-й номер за 1926 г. «Дню русской культуры» в Латвии. В 1928 г. к этому торжеству был приурочен выпуск альманаха «Родная земля» (Париж) и четыре однодневных газеты: «День русской культуры» (Белград), «Русский день» (Рига), «День русского просвещения» и «Новь» (Ревель). В 1930 г. аналогичное однодневное издание по случаю «Дня русской культуры» было напечатано Харбинским комитетом помощи русским беженцам³. В 1933 г. Исполнительным бюро Комитета ДРК в Праге было выпущено 500 экземпляров художественных открыток с портретом И.С. Тургенева⁴, в 1941 г. – с портретом

1. ГАРФ. Ф.Р-6793. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

2. ГАРФ. Ф.Р-5850. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

3. Там же. – Д. 28. Л. 367.

4. Там же. – Д. 3. Л. 31.

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

М.Ю. Лермонтова⁵. В 1942 г., когда полноценное проведение «Дня русской культуры» в Европе было невозможно, Комитет ДРК в Праге постановил «попытаться издать избранные сочинения Лермонтова в замену чествования ДРК в текущем году»⁶. Даже в отдаленных уголках зарубежной России силами энтузиастов выпускались периодические издания и литературные сборники, нередко кустарным способом – на пишущей машинке или в виде рукописи, размноженной на ротаторе. В результате этих издательских инициатив появлялись журналы и информационные листки, выпускавшиеся воинскими обществами и союзами. В русском зарубежье выходило более 100 военных изданий различной направленности и периодичности. Как подчеркивал один из ведущих военных публицистов Б.А. Штейфон, российской эмиграции удалось создать такую военную прессу, какой не имеют и многие государства. Действительно, несмотря на бедную полиграфическую базу и трудности с распространением, издания военной эмиграции сумели привлечь серьезное внимание читательской аудитории. Они были разнообразны по содержанию, включали интересные материалы общественно-политического и военнанаучного характера, обзоры экономического, политико-административного и военного развития СССР, хроники международных событий и жизни российского зарубежья. Воинские общества и союзы на свои средства издавали и распространяли, нередко безвозмездно, свою печатную продукцию. Так, при «Обществе русских офицеров-артиллеристов в Югославии» действовал специальный просветительный отдел, который печатал и рассылал всем платящим членские взносы информационный листок, а затем и «Артиллерийский вестник»⁷. Именно в рамках военной диаспоры были осуществлены крупные издательские проекты российского зарубежья – «Белый архив», летопись «Белое дело» и ряд других публикаций архивных документов и воспоминаний участников вооруженной борьбы с большевизмом в России. Военная пресса российского зарубежья значительное внимание уделяла теме военной истории, прежде всего событиям Первой мировой и Гражданской войн в России. Например, 15 ноября 1927 г. в Лионе «Общество галлиполийцев» выпустило «Вестник Общества взаимопомощи галлиполийцев в Лионе» при участии генералов А.И. Деникина и Н.П. Лугова, писателей А.И. Куприна, И.С. Лукаша, Б.А. Суворина и др., посвященный годовщине основания Добровольческой армии и «Общества галлиполийцев» в Лионе, а также высадке белых войск в Галлиполи. В июле 1939 г. в Париже вышел специальный сдвоенный номер (№ 136, 137) военно-научной и литературной газеты «Русский инвалид» (1924–1929, 1930–1940, 1960–1979), посвященный

---

5. ГАРФ. Ф.Р-5850. Оп. 1. Д. 12. Л. 140.

6. Там же. – Д. 2. Л. 10.

7. ГАРФ. Ф.Р-6798. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

25-летию вступления России в Первую мировую войну. Военные историки и мемуаристы российского зарубежья стремились с наибольшей точностью изложить ход событий, в которых они принимали участие. Так, генерал А.И. Деникин при подготовке своих воспоминаний широко использовал документы и материалы военного командования, которые были вывезены из Крыма в 1920 г. вместе с архивами командования Добровольческой армии.

Военные издательства использовали свои возможности для привлечения широких масс эмиграции к делу создания воинских мемориалов и храмов-памятников. Так, редакция «Часового» в 1931 г. довела до сведения своих читателей, что ею переведена «Комитету по сооружению Храма-памятника русской эскадре в Бизерте» определенная сумма средств, собранная «Часовым» для увековечения памяти доблестных русских кораблей и призвала их по мере сил участвовать в сборе пожертвований.

Вклад в сохранение исторического наследия сделали журналы, издававшиеся объединениями военных моряков, – «Вахтенный журнал» (Сан-Франциско, 1934–1938), «Морской сборник» (Бизерта; Тунис, 1921–1924), «Морской журнал» (Прага, 1928–1942), а также литературная серия «Морская зарубежная библиотека» (Прага). Эти издания, на страницах которых помещалось большое количество исторических очерков, воспоминаний, художественных произведений, получили популярность не только в военно-морской среде, но и у широкого читателя.

В целом можно сделать вывод, что издательская деятельность русской эмиграции первой волны в неблагоприятных экономических и финансовых условиях не только обеспечила русскую диаспору книгой и периодикой, но и сохранила и развила традиции русского дореволюционного книжного дела, выстроив мост, связывающий культуру русского зарубежья с культурой страны пребывания и обеспечивающий взаимосвязь культур на мировом уровне.

Серьезный стимул деятельность российской диаспоры получила в 1940–1950-е годы, когда творческое наследие навсегда утраченного мира довоенной зарубежной России и материалы о судьбах ее героев (белых генералов, политиков, писателей и поэтов) нашли свое отражение в русской зарубежной печати. Одновременно российская зарубежная пресса и литература в целом осваивали новое для себя огромное идейно-информационное пространство, связанное с историей Второй мировой войны, участием в ней эмиграции, драмой зарубежного казачества, власовским движением, сталинскими репрессиями в СССР и другими проблемами общественно-политической и повседневной жизни советского общества, с которыми впервые после исхода из России в начале 1920-х годов непосредственно соприкоснулось российское зарубежье [1]. В 1950–1970-е годы происходит включение второй волны эмиграции в историко-культурный процесс. Уже в лагерях «ди-пи» кустар-

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

ным и полукустарным способом издавалось около 500 различных газет, листов, журналов [20, с. 303]. В этот период формируются новые центры литературно-издательской деятельности российского зарубежья в Северной и Южной Америке и Австралии. Так, в Аргентине «дипищцы» стали публиковаться в газете «Наша страна» (Буэнос-Айрес, 1948 – наст. вр.), в Бразилии они основали журнал «Владимирский вестник» (Сан-Паулу, 1950–1968). Авторы второй волны способствовали превращению русскоязычной австралийской газеты «Единение» (Мельбурн, 1950–1968; Сидней; Гленфилд, 1969 – наст. вр.) в одно из крупнейших в зарубежной России издание [20, с. 304]. Позднее литературные произведения и воспоминания о второй волне продолжали публиковаться в русской зарубежной печати. Например, в «Записках Русской Академической группы в США» за 1996–1997 гг. вышла в свет работа О.П. Шидловского и Р.В. Полчанинова «УНРРА Университет», посвященная истории создания и деятельности Мюнхенского Университета УНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration – организации, созданной в 1943 г. по американской инициативе для работы с «ди-пи»).

Результатом творческого сотрудничества эмиграции первой и второй волны стало создание «Издательства имени А.П. Чехова», которое действовало с 1952 по 1956 г. в Нью-Йорке. Всего им было выпущено 178 книг 129 авторов, включая произведения М.А. Алданова, И.А. Бунина, А.М. Ремизова, В.В. Набокова, Б.К. Зайцева, В.М. Маклакова, Ф.А. Степуна, И.П. Елагина, роман Л.Д. Ржевского «Между двух звезд», сборник произведений группы «Перевал», воспоминания Р.В. Иванова-Разумника и Б.Н. Ширяева. В 1970-х годах под маркой этого издательства его новым владельцем были изданы произведения А.Д. Сахарова, Л.К. Чуковской, Н.Я. Мандельштам и др.

В послевоенные десятилетия властителями дум эмигрантской интеллигенции были «Новый журнал» в Нью-Йорке, «Русская мысль» в Париже, «Континент» в Мюнхене. О роли «Нового журнала» – непосредственного преемника «Современных записок» в историко-культурной деятельности российской эмиграции – следует сказать особо. По мнению его главного редактора Вадима Крейды, «он воспринимается как уникальная летопись творчества первой эмиграции. Новый журнал вошел в качестве особого феномена в историю русской культуры. И это случилось преимущественно благодаря творчеству первой эмиграции и благодаря традициям, ею заложенным». Литературно-издательская деятельность российской эмиграции получила широкое отражение в мемуарной литературе зарубежья, в частности в автобиографической эпопее Романа Гуля «Я унес Россию», воспоминаниях Г.В. Адамовича, Дон-Аминадо, М.В. Вишняка и др. [20, с. 286].

В начале 1970-х годов, помимо российских издательств, где выходили в свет ежедневные газеты и еженедельники информационного и развлека-

тельного характера, в российском зарубежье существовало более десяти центров издания книг и литературно-публицистических журналов на русском языке, которые были ориентированы на интеллигенцию, деятелей культуры, просвещения, военное зарубежье. П.Е. Ковалевский в 1973 г. опубликовал список таких центров [16, с. 75]. Многие из них печатали не только произведения современных авторов, но и переиздавали классическую литературу, редкие книги, а также исторические исследования и мемуары.

На страницах русской зарубежной прессы, начиная с 1920-х годов и вплоть до настоящего времени, публикуется такой ценный историко-мемориальный материал, как некрологи участников Белого движения, ученых, деятелей культуры и просвещения. Во многом на основе этих публикаций в 1990–2000-е годы был подготовлен ряд фундаментальных справочных изданий и биографических словарей, отражающих судьбы российских эмигрантов.

Во второй половине XX в. издательство «YMCA-PRESS» не утратило своей активности в историко-культурном процессе. В 1925–1940 гг. и с 1944 г. в Париже оно выпустило сотни книг, сборников, альманахов в лучших традициях отечественной литературы дореволюционного и эмигрантского периодов. Заслугой «YMCA-PRESS» является, в частности, публикация в 1960–1970-е годы произведений А.И. Солженицына – «Архипелаг ГУЛАГ», «Красное колесо», «В круге первом» и др.

Публикация за границей произведений В.П. Аксенова, И.А. Бродского, И.Б. Ратушинской и других авторов, творчество которых в значительной степени определялось советской литературной традицией, позволило еще до того, как исчезли политические преграды между эмиграцией и метрополией, создать основу для единого литературно-интеллектуального поля России и российского зарубежья. Представители эмигрантской научной и творческой элиты видели в литературно-издательской деятельности реальную возможность передать свои идеи, свое наследие будущим поколениям и в России и за ее пределами. Г.П. Струве писал, что «зарубежная русская литература есть временно отведенный в сторону поток общерусской литературы, который – придет время – вольется в общее русло этой литературы» [22, с. 22]. Это предсказание воплотилось в жизнь в конце 1980-х – 1990-е годы, когда в России был открыт свободный доступ к эмигрантским книгам и журналам, хранившимся в «спецхранах», и началось переиздание литературного наследия российской эмиграции. Именно «YMCA-PRESS» во главе с Н.А. Струве в буквальном смысле слова перенесла на российскую почву сохраненные за рубежом историко-культурные ценности в литературно-издательской сфере, став вдохновителем и организатором в России издательства «Русский путь», благодаря которому в начале 1990-х годов на Родину стало возвращаться литературное наследие эмиграции. В 1993 г. А.И. Солженицын в письме

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

к директору Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» В.А. Москвину писал: «С большим сочувствием и радостью я слежу за благородными усилиями “Русского пути” терпеливо основывать то в одной, то в другой точке России (вот уже сверх столиц – Тверь, Воронеж, Орел, Ставрополь) библиотеки той духовной и гражданской литературы, которая рождалась еще перед революцией и плодоносила в русской эмиграции, но три четверти века была недоступна русскому читателю, и даже преследовали за нее жестоко...»⁸. В российском зарубежном литературно-издательском пространстве в 1950–1980 гг. значительное место занимала религиозная тема, которой были посвящены такие издания, как «Вестник РСХД», «Логос», «Символ», «Православная жизнь», дневники и воспоминания представителей духовенства, в том числе «дипийцев». В конце XX в. по-прежнему пользовалась популярностью тематика, связанная с историей и культурой дореволюционного времени, а также эпохи послереволюционной эмиграции. Так, в издаваемом в США литературном ежегоднике «Побережье» (Филадельфия, 1992 – наст. вр.) печатались «подборки рассказов прозаиков старой эмиграции» В.С. Яновского, автора книги воспоминаний «Поля Елисейские», и Б.А. Филиппова, представленных новеллами из эмигрантской жизни. Была продолжена в зарубежье и традиция литературных юбилеев: например, № 28 «Записок Русской Академической группы в США» (Нью-Йорк, 1967 – наст. вр.) был посвящен 175-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского.

Таким образом, именно в литературе и журналистике российского зарубежья XX в. с наибольшей полнотой и мощью реализовался культурный потенциал российской эмиграции.

Литература

1. Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: Русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х годов. – М., СПб., 2014. – 376 с.
2. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). – СПб., 2008. – 468 с.
3. Березовая Л.Г. Культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие Серебряного века // Новый исторический вестник. – 2001. – № 3.
4. Бочарова З.С. Феномен зарубежной России 1920-х годов. Т. 2 // Русский мир в XX в.: В 6 т. – М., СПб., 2014. – 408 с.
5. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. – М., 2008. – 576 с.
6. Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. – М., 2004. – 189 с.
7. Гуль Р.Б. Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Т. 1: Россия в Германии. – М., 2001. – 560 с.

---

⁸ Литературная газета. – 2006. – 18–24 октября.

8. Гуль Р.Б. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т. 2: Россия во Франции. – М., 2001. – 512 с.
9. Емельянов Ю.Н. История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920–1940-е годы). – М., 2008. – 494 с.
10. Ефременко В.В. Деятельность научных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции. 1917–1939 гг. Автореф. канд. дис. – М., 2008. – 42 с.
11. Журналистика русского зарубежья XIX–XX вв. / Под ред. Г.В. Жиркова. – СПб., 2003. – 318 с.
12. Залевский В., Голлербах Е. Распространение русской печати в мире: 1918–1939 гг.: Справочник. – СПб., 1998. – 302 с.
13. Михеева Г.В., Шомракова И.А., Базанов П.Н., Полотовская И.Л. Издательское и библиографическое дело русского зарубежья (1918–1998 гг.): Учебное пособие. – СПб., 1999. – 134 с.
14. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев / Сб. ст. под ред. П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоренского. София, 1921. Репринтное изд. – М., 1997. – 125 с.
15. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. – М., 2005. – 487 с.
16. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. – Париж, 1973. – 147 с.
17. Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1, 2. – М., 1994. – Кн. 1. – 520 с.; Кн. 2. – 519 с.
18. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Периодика и литературные центры. Т. 2. – М., 2000. – 640 с.
19. Муромцева Л.П. Книжные собрания российской послереволюционной эмиграции // Библиотека и история: Сб. материалов. – М., 2010. – 317 с.
20. Наука и культура русского зарубежья: Сб. научн. трудов СПбГАК. – СПб., 1997. – 309 с.
21. Попов А.Н. Русский Берлин. – М., 2010. – 404 с.
22. Струве Г.П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. – Париж; М., 1997. – 448 с.
23. Шлегель К. Берлин, Восточный вокзал: Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945). – М., 2004. – 632 с.